

Федеральное государственного бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»
Институт прокуратуры
Кафедра теории государства и права
Факультет «Политология»

Реферат

на тему:

«Итальянский фашизм. Муссолини и корпоративное государство»

Выполнила: Студент группы ИП104С

Ярославцев Иван Андреевич

Проверил: Доктор политических наук,

Шерпаев Владимир Иванович

Екатеринбург

2023

Оглавление:

Введение.....	3
Раздел 1. Слабый империалист.....	4
Раздел 2. Красное двухлетие.....	8
Раздел 3. Сущность фашизма.....	11

Введение

Итальянский фашизм был одним из наиболее влиятельных политических движений XX века, которое правило Италией с 1922 по 1943 годы. Это был авторитарный режим, управляемый Бенито Муссолини и Национальной фашистской партией, которая установила контроль над жизнью и экономикой Италии, насильственно подавляя оппозицию и нарушая права человека. В этом реферате мы рассмотрим историю и основные принципы итальянского фашизма, его политические, социальные и экономические последствия, а также его влияние на мировую политику в XX веке.

Актуальность темы можно обусловить тем, что данная тема всегда в мире будет актуальной, так как данное явление не уйдет из общественного дискуса пока человечество не сможет перейти от капиталистической формации к совершенно новой и более совершенной формации построения общества.

Цель работы - рассмотреть вопросы происхождения Итальянского фашизма и выявить его сущность.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Установить предпосылки для возникновения Итальянского фашизма, как идеологии и общественно-политического движения.
2. Изучать историю возникновения и становления Итальянского фашизма.
3. Выявить основные программные установки Итальянских фашистов, на основе которых сделать вывод о сущности Итальянского фашизма.

Раздел 1. Слабый империалист

Впервые фашизм пришел к власти в Италии. Во многом он служил примером и для фашистов других стран: Польша, Германия, Испания, Португалия и так далее. А для некоторых служит примером и по сей день. В этом фильме мы расскажем историю взлета и падения итальянского фашизма.

Давайте начнем с 1870 г. В этот год завершилось объединение Италии. Страна стала такой, какой мы ее знаем сегодня. Ну, примерно. Форма правления — парламентская монархия, как в современной Великобритании. Это значит, что монарх наделен некоторыми номинальными полномочиями, например, подписывать законы для их вступления в силу, но вся реальная власть у парламента и правительства возглавляемого премьер-министром.

Италия конца 19-го века — это экономически и политически слабая страна. Отсталое сельское хозяйство и бедное население были главным тормозом развития промышленности. Грубо говоря, спрос на итальянскую продукцию внутри самой Италии был низким, а на внешнем рынке страну давили опередившие в развитие конкуренты. Особенно большой проблемой для итальянской промышленности была чрезвычайная бедность важнейшими видами сырьями: нефтью, углем, железной рудой, цветными и редкими металлами, хлопком, лесом и тому подобное.

С другой стороны, эти недостатки компенсировались бедностью населения. Если в стране низкая зарплата, то и себестоимость товаров ниже, чем в более богатых странах. Это помогало итальянским предпринимателям конкурировать на мировых рынках сбыта. Однако это же вело к еще большему обнищанию населения и еще больше ослабляло экономику страну.

Отсюда стремление итальянского бизнеса к захвату колоний. Там можно было получить дешевое сырье и дополнительные рынки сбыта. Отсюда участие Италии в Тройственном союзе, колониальный захват Эритреи и Сомали, итало-эфиопская война, участие в разграблении Китая, ливийская война и, наконец, Первая мировая.

Понятно, что двигателем итальянского империализма никогда не были производители каких-нибудь макарон. Наиболее агрессивными итальянскими предпринимателями, как правило, были те, кто связаны с военным производством: металлургическая, химическая, судостроительная и машиностроительная промышленность, а также банки их финансирующие.

При этом аппетиты итальянского бизнеса явно не соответствовали его возможностям. К началу Первой мировой войны тяжелая промышленность Италии сильно отставала от стран Западной Европы. Не говоря уже об огромной части населения занятом в сельском хозяйстве — больше половины. Зато в Италии было сильное рабочее движение, что очень огорчало предпринимателей. Например, на парламентских выборах 1913 г. социалистическая партия Италии смогла взять 17% голосов, уступив лишь Союзу Либералов. Профсоюзы тоже не отставали. В 1912 г. во всех профсоюзах Италии насчитывалось до 1 млн рабочих и служащих¹.

Такая классовая расстановка сил, а также не очень успешные военные кампании прошлого привели к тому, что итальянский народ не особо горел идеями империализма и национализма. Однако в таком состоянии экономической, политической и военной слабости итальянские предприниматели все-таки смогли втянуть свою страну в Первую мировую войну.

Как известно, Италия вступила в войну не сразу, а лишь в 1915 г. Главными зазывалами на войну были лидеры националистической партии, а также стоявшие за ними предприниматели тяжелой и военной промышленности. Чуть позже к националистам присоединились и другие активисты. Среди них был и будущий лидер фашистской Италии Бенито Муссолини.

К началу войны будущий Дуче был редактором социалистической газеты «Avanti!» (Вперёд!), где отстаивал нейтралитет Италии. Затем его взгляды внезапно изменились и он стал призывать к участию в войне за что

¹ Слободской, С.М. Итальянский фашизм и его крах. – Москва, 1946, С. 22.

был из партии исключен. Чуть позже Муссолини основал на французские деньги² (французы хотели участия Италии в войне на стороне Антанты) свою газету «Il Popolo d'Italia» (Народ Италии). Эта газета станет основой фашистского движения и просуществует вплоть до 1943 г.

Несмотря на то, что на страну никто не нападал и итальянскому народу ничто не угрожало, пропагандисты войны изображали участие в ней как нечто прогрессивное. Как борьбу за свободу и демократию, как борьбу за выражение национальных стремлений итальянского народа и тому подобное. Наконец, сопротивление антивоенных сил было сломлено и в мае 1915 г. Италия объявила войну Австро-Венгрии.

Первая мировая война была очень кстати для итальянской тяжелой промышленности. Она содействовала быстрому развитию всему, что связано с военным производством, и помогла крупным бизнесменам стать еще крупнее!

Во время войны выросли гигантские концерны «Ансальдо» и «Ильва» в тяжелой индустрии, «Фиат» — в автомобильной промышленности и «Бреда» — в производстве военного снаряжения и железнодорожных материалов. Например, в начале войны на всех заводах «Ансальдо» было занято всего 8 тысяч человек, а к концу войны — 56 тысяч. Годовое производство автомобилей на заводах «Фиат» поднялось с 4.5 тысяч в 1914 г. до почти 20 тысяч в 1917 г.³ Заинтересованность некоторых предпринимателей в войне на лицо.

Естественно, по всем законам экономики, если в одном месте прибыло, то в другом месте убыло. Пока связанные с ВПК предприниматели наживались, разорялось работяги и крестьяне, а также не связанные с ВПК предприниматели. По мере того, как война затягивалась, особенно после революции в России, недовольство народа становилось все жестче. В августе 1917 г. в Турине из-за нехватки еды вспыхнуло антивоенное восстание, которое, правда, не привело ни к каким серьезным переменам.

² Слободской, С.М. Там же, С. 28.

³ Слободской, С.М. Там же, С. 29.

Когда же наконец война закончилась, итальянские империалисты, предвкушали раздел добычи. Однако они были глубоко разочарованы своей участью. Французские и английские бизнесмены оказались куда более агрессивными, жадными и сильными, чтобы отдать итальянцам всё то, на что они рассчитывали.

Италия оказалась страной-победительницей, которая, если смотреть на экономику и политику в целом, проиграла. Нетрудно догадаться в каком бешенстве были итальянские империалисты. Теперь они желали поквитаться с бывшими союзниками по Антанте.

Раздел 2. Красное двухлетие

Италия вышла из войны экономически истощенной и с кучей долгов. Имперские амбиции стоили стране десятки миллиардов лир, свыше 600 тысяч человеческих жизней и почти полмиллиона остались калеками. Однако взамен Италия получила только новые лишения и унижение национального достоинства. Версальский договор разочаровал итальянских империалистов точно также, как и немецких.

Сокращение военных госзаказов и окончание экономической поддержки от союзников, привели к банкротству сильно перегретой тяжелой промышленности. Разорились концерны «Ансальдо» и «Ильва», а также их кредитор «Итальянский дисконтный банк».

Быстро возрастали безработица, земельный голод среди крестьян, дефицит бюджета и налоги. При этом парламент и правительство увязли в бесконечных спорах и теряли свой авторитет. Армия была деморализована, а предприниматели в замешательстве. В то же время Октябрьская социалистическая революция в России оказала сильнейшее влияние на трудящихся Италии. Сложилась классическая революционная ситуация: верхи не могут управлять по-старому, низы не хотят жить по-старому.

Народ хлынул в профсоюзы и социалистическую партию. На парламентских выборах 1919 г., социалисты взяли 32% голосов, став самой многочисленной фракцией. Что касается профсоюзов, то если до войны в них состояло около 1 млн человек, то сразу после число участников возросло до 4 млн⁴.

К экономической борьбе итальянских рабочих прибавились и политические требования. Например, движение в защиту Советской России от международной интервенции и против поддержки белогвардейцев. В это же время в стране начались революционные беспорядки, известные как «Красное двухлетие».

⁴ Слободской, С.М. Итальянский фашизм и его крах. – Москва, 1946, С. 30

Однако основная слабость рабочего движения Италии заключалась в отсутствии твердого политического руководства и ясного представления о путях, ведущих к победе. Проще говоря, в стране отсутствовала коммунистическая партия.

При всех достоинствах социалистической партии, довести революцию до конца и взять власть она была не в состоянии. Среди ее руководителей не было марксистов, зато были бюрократы и реформисты, не способные представить мир без капитализма.

Вообще, то, что итальянские социалисты не совсем погрязли в оппортунизме и не скатились к прямому сотрудничеству с бизнесменами, объясняется исключительно тяжелым положением народа. Даже антивоенная позиция во время войны вытекала не столько из чувств интернационализма, сколько из пацифистских взглядов, которые выразились в популярном тогда лозунге: *«Не помогать войне и не саботировать её»*⁵.

Непоследовательность и, в конечном счете, предательство социалистов в отношении рабочих проявилось во всей своей красе во время движения за захват фабрик и заводов, а также земли в аграрных районах. В начале сентября 1920 г. профсоюз металлистов ответил на объявленный предпринимателями локаут организованным захватом производства. Сперва в руки рабочих перешли металлообрабатывающие предприятия Турина и Милана и других промышленных центров. Затем стали подтягиваться и остальные отрасли. В то же время в итальянской деревне крестьяне принялись захватывать помещичьи земли.

В этом движении приняло участие свыше 600 тысяч человек. Большинство из них смотрело на происходящее, как на начало социалистической революции. Засевшие на фабриках и заводах рабочие самостоятельно запустили производство и стали усиленно готовиться к вооруженной борьбе. Они создали красную гвардию и изготовляли оружие. Благо в их руках оказался ряд крупных военных предприятий.

⁵ Слободской, С.М. Там же, С. 36.

В ответ на все это власть, фактически, бездействовала. Правительство было в панике и не решалось применить силу, как того добивались промышленники и крупные аграрии. Им оставалось только сидеть и смотреть в надежде, что оно само как-нибудь рассосется.

Так оно и вышло. Через три недели после занятия фабрик рабочими профсоюзно-партийные бюрократы заключили с правительством соглашение. Они обязались освободить производство в обмен на целую серию социальных льгот, вроде рабочего контроля на предприятиях, 8-ми часового рабочего дня, введения минимальной заработной платы, права крестьян на некоторые помещичьи и государственные земли, ну и так далее. Скрипя зубами, промышленники и помещики пошли на уступки. Выбора у них все равно не было.

С этого момента революционное движение пошло на спад. Предприниматели были спасены не своими силами, а силами руководителей профсоюзов и социалистической партии.

После решения Всеобщей конфедерации труда отступить Крупнейшая итальянская газета писала:

*«Италии угрожала гибель. Если революция не произошла, то это не потому, что ей сумели дать отпор, а потому, что ВКТ не хотела революции».*⁶

А в 1935 г. один из фашистских теоретиков напишет:

*«Социалистической партии стоило только протянуть руку к государственной власти, чтобы завладеть ею; но она боялась сделать это, чем и обнаружила свое внутреннее бессилие».*⁷

⁶ «Corriere della Sera», 29.09.1920. Цит. по: Слободской, С.М. Итальянский фашизм и его крах. – Москва, 1946, С. 41.

⁷ Valsecchi F. Das moderne Italien: Politische Geistesgeschichte seit 1900. – Hamburg, 1935, S. 196. Цит. по: Слободской, С.М. Итальянский фашизм и его крах. – Москва, 1946, С. 41.

Раздел 3. Сущность фашизма

Рядовые участники были разочарованы провалом революции. Поддержка социалистической партии и профсоюзов стала стремительно падать. Помещики и предприниматели быстро сообразили, что к чему и перешли в контратаку. Они понимали, что дальнейшая игра в демократию и законность может привести к наступлению еще одной революционной волны. И вновь поставить под угрозу право частной собственности на средства производства. Этого допускать было нельзя. С демократией нужно было покончить. К тому же в 1921 г. наконец-то была создана Итальянская коммунистическая партия. И вот она, в отличие от социалистов, популярность не теряла, а набирала.

В этой обстановке наиболее агрессивные предприниматели и помещики обратились к поискам новых людей и новых методов политической борьбы и управления. Правящий класс нуждался в людях способных обеспечить разгром все еще опасного рабочего движения и подготовить страну к новой войне за передел мира. Это и был путь фашизма.

Итальянский фашизм как политическое движение появился в марте 1919 г., но его исторические корни лежат в Первой мировой войне. Ненависть к рабочим, отказавшимся поддержать войну и культ этой самой войны — вот что с самого начала роднило фашистов и наиболее агрессивных итальянских предпринимателей. Не говоря уже о материальной зависимости Муссолини и его шайки от частного финансирования.

Вообще, удивительно, что некоторые историки обожают обмусоливать идеологию фашизма, но совершенно игнорируют за чей счет проводился весь этот банкет. Кому фашистская идеология была выгодной? Кто оплачивал фашистскую пропаганду? Откуда брались деньги на зарплату? Кто одевал чернорубашечников? Попробуйте создать такое движение без внешнего финансирования, выйдите на улицу и попробуйте, а мы посмотрим, как много людей пойдут за вами бесплатно.

На самом деле, сам факт финансирования фашизма со стороны предпринимателей и помещиков никто и не отрицает, только замалчивают. Знаменитый итальянский историк Ренцо де Феличе, специалист по итальянскому фашизму, провел кропотливое исследование фашистской документации в Государственном архиве Италии. Результаты изысканий были сведены в таблицу, которая наглядно показывает источники финансирования фашистской партии в период с 1921 по 1924 год:

Города. Сумма в лирах. Источник финансирования: Частные лица — 25%, кредитные и страховые учреждения — 10%, промышленные и торговые компании — 65%⁸.

В то же время американский историк Фрэнк Сноуден, говоря о взаимоотношениях тяжелой промышленности и фашистов, пишет:

«...они предпочли финансовую поддержку прямому членству. Фиат, Ансальдо и Ильва... распахнули свои кошельки для Муссолини, как и множество других крупных компаний на полуострове, но их руководители редко вступали в движение или публично выступали от его имени. Были, конечно, исключения: Джузеппе Бралья, один из главных сотрудников Аньелли в Фиате, работал в Туринском Фашио; Эдоардо Ротильяно, ведущий представитель концерна Ильва, был широко известен как «ярый фашист»; а братья Перроне из Ансальдо выступали на публичных площадках вместе с Муссолини... Помощь, которую промышленники были готовы оказать, обычно не включала активную политическую борьбу. Вместо этого они давали деньги; оказывали давление на правительство, чтобы оно закрыло глаза на фашистское беззаконие; и обеспечивали поддержку и благоприятные условия для переговоров с фашистскими союзами⁹.»

«Красное двухлетие» не на шутку взволновало и аграриев: мало того, что начиная с 1919 г. крестьяне стали захватывать у них земли, так еще и сельские рабочие и батраки принялись объединяться в профсоюзы, требовать

⁸ De Felice R. Mussolini il fascista, vol. I. – Torino, 1966, P. 766-767.

⁹ Snowden, F. The Fascist Revolution in Tuscany. – Cambridge, 1989, P. 122.

повышения зарплаты, гарантии занятости в межсезонье и ограничения длительности рабочего дня. А чем ответили силовики на такие бесчинства? Собственно, ничем. В отчаянии аграрии искали выход из сложившейся ситуации. И тогда они обратились к фашистам. Именно с аграрных районов начался террор в отношении рабочих организаций.

Когда фашизм начал свое наступление осенью 1920 г., то первыми организациями, которые он атаковал с наибольшей злобой, были не социалистические клубы, не секции социалистической партии, а Палаты труда и кооперативы, которые придерживались в большинстве социалистической ориентации, но объединяли также и рабочих из других партий или рабочих, равнодушных к политике¹⁰.

Для так называемых людей порядка важно было не столько наступление против социалистов в плане борьбы против социалистических идей, сколько возможность подрвать всевластие лиг в красных провинциях, расторгнуть уже заключенные договоры с колонами, отказать Палатам труда в признании их представительного характера¹¹.

Первых фашистов вербовали из числа участников войны, заряженных военщиной, шовинизмом, национализмом и ура-патриотизмом. В общем, такую часть военных, которая, знаете, кичится перед остальными своими боевыми заслугами и особенно ненавидит всех не патриотов. Итальянские трудящиеся, которые открыто выступили против участия в Первой мировой войне, как раз и были такими не патриотами в их глазах. Эти объединения военных присвоили себе название «Фаши итальяни ди комбаттименто» («Итальянский союз борьбы»), откуда и происходит слово фашизм.

До осени 1920 г. число фашистов не достигало и 10 тысяч. Капля в море на фоне многомиллионного рабочего движения. Однако после провала революции ситуация стала стремительно меняться. С одной стороны, приток средств от аграриев и промышленников. А с другой — приток пехоты, если

¹⁰ Fabbri, L. *La controrivoluzione preventiva (Riflessioni sul fascismo)*. – Bologna, 1922, P. 54. Цит. по: Алатри П. Происхождение фашизма. – Москва, 1961, С. 83.

¹¹ Bergamo, G. *Il fascismo visto da un repubblicano*. – Bologna, 1921, P. 13, 24. Цит. по: Алатри П. Там же, С. 84.

можно так выразиться, из числа разочаровавшихся в социалистической партии и профсоюзах. Например, часть интеллигенции, часть крестьянства и даже некоторые пролетарии. Кроме того, надежными союзниками фашистов стали все те, кто в том или ином виде страдал от рабочего движения: кулаки, спекулянты, некоторые арендаторы и арендодатели, сынки богатеньких, всякие ЧОПовцы, чинуши, полиция, уголовные элементы и так далее. Бизнес дает деньги, социальная напряженность дает исполнителей и группу поддержки.

Первоначально фашистские атаки были похожи на банальное уличное хулиганство с легкими побоями, ломанием мебели и подобное. Однако благодаря безнаказанности очень скоро фашистское насилие приобрело куда более ужасающие формы.

Одним из первых террористических актов фашистов стала резня на площади Палаццо д'Аккурсио. В ноябре 1920 г. в Болонье на севере Италии фашисты расстреляли мирных жителей, праздновавших победу социалистической партии на выборах. В результате стрельбы было убито 11 человек, почти 60 ранено.

Дальше — больше. Фашисты становятся единственным надежным союзником имущих классов в борьбе с революционными волнениями. Только фашизм своим неизбирательным насилием смог превратить красные районы в покорных поставщиков бесправной рабочей силы. Не словом, а делом фашисты доказали свою эффективность в глазах инвесторов.

С наступлением 1921 г. началась самая настоящая гражданская война против трудящихся. Предприниматели буквально заливали фашистов деньгами, реакционная военщина поставляла им оружие, а власть дала карт-бланш на любые действия. Эскадроны смерти врывались на грузовиках в деревни, жгли и громили помещения партийных организаций, рабочих газет, профсоюзов, кооперативов, касс взаимопомощи, избивали и мучили население, захватывали местную администрацию и изгоняли руководителей рабочего движения. Фашистские террористические банды охотились за

самыми активными работягами и крестьянами и особенно за всеми социалистами и коммунистами.

Перед нами книга «Fascismo», выпущенная в 1922 г. социалистическим издательством «Avanti!». В этой книге собраны некоторые факты насилия фашистов. Министр внутренних дел Италии был вынужден признать правдивость изложенных фактов после того, как депутат от социалистической партии Джакомо Маттеотти публично озвучил их на своем выступлении в Палате депутатов Италии¹². Депутат Маттеотти будет убит фашистами спустя два года за свои политические расследования. Теперь давайте почитаем выдержки из этого выступления:

«Среди глубокой ночи телеги, переполненные фашистами, наводняют местечки или жалкие деревеньки, насчитывающие по несколько сот обитателей... Вот, они приближаются к лачуге. Раздается приказ: «Окружить дом!» Их — двадцать, а может быть, и сто человек, вооруженных револьверами и винтовками. Громко называют имя главы местной крестьянской лиги, — и ему приказывают выйти. В случае, если он отказывается, ему заявляют: «Если ты не выйдешь, мы уничтожим твой дом, жену и детей». Он выходит. Как только он показывается в дверях, его избивают, связывают, бросают в телегу и здесь уже подвергают утонченным истязаниям, — иногда убивают его, а иногда выбрасывают среди поля или привязывают к дереву в обнаженном виде. Если председатель крестьянской лиги — неустрашимый человек и не открывает двери, прибегая к вооруженному сопротивлению, его участь заранее решена, он будет убит немедленно. Убийство произойдет во мраке ночи, целая сотня нападет на одного несчастного и быстро расправится с ним¹³.»

«В Петторацца, однажды ночью председатель лиги слышит стук в свою дверь. Ему говорят, что прибыли власти. Несчастный поверил. Он открывает дверь. Тогда его схватывают, связывают и нещадно избивают палками, затем, днем волочат его за собой чуть ли не по всей Падуанской

¹² Fascismo: Inchiesta socialista sulle gesta dei fascisti in Italia. — Milano, 1922, P. 9.

¹³ Ibid, P. 9-10. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Фашизм. — Москва, 1923, С. 90.

провинции, выставляя несчастного на устрашение всем. Когда забава надоедает, его выбрасывают с телеги на мостовую. Вернувшись домой, несчастный заявляет жалобу на насильников. Бригадир местных карабинеров выслушивают жалобу и приказывает арестовать его!¹⁴»

«И так, изо дня в день повторяются все те же события. Никто и никогда не находит виновных. Агенты сыскной полиции, живущих на той же улице, где происходит нападение, ничего не слышат и не приходят на помощь¹⁵».

Затем, перечислив еще ряд фактов насилия со стороны бизнес-эскадронов, депутат Маттеотти говорит:

«Речь идет не об отдельных фактах, а о целой системе, разрешающей существование открытой организации преступников, хвастающей своими подвигами в прессе и на собраниях, охраняемой вашими властями; организацией, во всеуслышание выносящей смертные приговоры тем или иным лицам, открыто и безнаказанно организующей свои карательные экспедиции. Если случается, что хоть один противник будет избит крестьянами, немедленно арестовываются председатель местной крестьянской лиги, синдик, ассесоры и все наши товарищи из коммунального управления, — независимо от того, имеются ли против них хоть малейшие улики. Но никогда ничего подобного не происходит с противной стороной. Оттуда доносится лишь открытое восхваление убийств и поджогов¹⁶.»

«В Контарини масса домов подверглась обыску; негодных фашистам лиц выволакивали в обнаженном виде на улицу, затем, увозили в лес или в поле, где привязывали к деревьям и оставляли на произвол судьбы. Таким же путем, переходя из местечка в местечко, из села в село, фашисты разорили и терроризировали все 60 маленьких общин в Полезине. В течение 2–3 недель все деревни и села подверглись вооруженному нападению шаек, насчитывавших по несколько сот человек. Были подвергнуты нещадному

¹⁴ Fascismo: Inchiesta socialista sulle gesta dei fascisti in Italia. – Milano, 1922, P. 10. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Фашизм. – Москва, 1923, С. 90.

¹⁵ Ibid, P. 12. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Там же, С. 92.

¹⁶ Ibid, P. 16. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Там же, С. 95.

избиению все те, на которых члены помещичьей лиги указали, как на социалистов. Фашисты проникали в помещения различных учреждений, уничтожали их, унося оттуда все вещи. Они входили в дом каждого, кто принадлежал к местному коммунальному управлению, «лиге сопротивления» или даже кооперативу¹⁷.»

«В одной общине близ Марины фашисты перевязали на собрании всех ассесоров, положили их на телеги и отвезли за 200 километров от их жилища, где их и выбросили! ... Поводом для избиения служат похороны, каждое незначительное событие, ваш галстук, носовой платок, малейший жест, и, наконец, просто ненасытная жажда фашистов к устройству погромов и карательных экспедиций. Все власти, начиная от префектов и кончая министрами, от карабинеров и до королевских прокуроров, безучастно наблюдают все происходящее¹⁸.»

Покончив с деревенскими общинами, фашисты, по словам Маттеотти, принимаются за местечки, за мелкие центры, в которых экономическая борьба слабее, но где духовные силы еще не сломлены, где существуют различные мелкие разветвления социалистической партии.

В Гранджетте была маленькая фракция социалистической партии. Фашисты, вместе с нанятыми ими уголовными преступниками, врываются в помещение фракции, уничтожают мебель, уносят оттуда все, что им вздумалось, — в заключение, устраивают облаву на председателя местной лиги. Несчастный спасается к матери, которая впускает его через окно. Насильники врываются в дом и, на глазах обезумевшей от горя матери, сначала избивают его палками, затем приканчивают из револьвера. Дочь председателя умирает от страха¹⁹.

«Хуже всех этих эпизодов, — говорит Маттеотти, — ежедневная жизнь, превратившаяся в сплошной кошмар для местного населения. Местные преступники превращаются в истинных господ положения, в

¹⁷ Ibid, P. 17. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Там же, С. 96.

¹⁸ Fascismo: Inchiesta socialista sulle gesta dei fascisti in Italia. — Milano, 1922, P. 18. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Фашизм. — Москва, 1923, С. 98.

¹⁹ Ibid, P. 19. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Фашизм. — Москва, 1923, С. 98.

деспотов. Социалисты, т.е. крестьяне и ремесленники, составляющие 8\10 населения, — превращены в рабов. Против них дозволено все, что только может придумать воображение; особенно это верно в отношении прибрежной полосы р. По. Группка местных деспотов может приказать вам в определенном часу возвращаться домой или покидать свое предприятие, заставить вас хоть 10 раз в день являться в помещение местного «фашио», водить вас по улице напоказ, обмотав вашу шею веревкой и измазав краской ваше лицо, запретить вам встречаться или разговаривать с той или иной личностью. Красные значки и эмблемы преследуются с величайшей жестокостью. Иногда за вывешивание красного знамени люди подвергаются мучительным пыткам. Невозможно перечислить все виды репрессий, применяемых к рабам: лишение работы, муки голода, избиение палками, а иногда и убийство в присутствии жен и детей. Людей истязают в обнаженном виде, а когда вздумается, выбрасывают в р. По. Жизнь превратилась в сплошную пытку. Сотнями убегают люди из родных мест, покидая свои семьи: кто спасается от смерти, кто, в поисках работы, отправляется в Милан, Венецию или на Пьяве. Многие уезжают в Америку, — с проклятиями на устах...²⁰»

Далее депутат Маттеотти рассказывает о свободе выборов под гнетом фашистского террора.

«Но есть ли надежда на то, что насилия прекратятся, по крайней мере, с окончанием выборов? Никакой. Фашисты заявили: если в нашей местности избранных социалистов окажется больше положенного ими числа, виновные в этом будут наказаны, и дома их преданы огню. И в Полезелле, Борзеи и др. местах уже насчитываются сотни избитых, замученных и выгнанных из своих домов, потому что в этих селениях было подано слишком много голосов за социалистов²¹.»

²⁰ Fascismo: Inchiesta socialista sulle gesta dei fascisti in Italia. – Milano, 1922, P. 20. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Фашизм. – Москва, 1923, С. 99-100.

²¹ Ibid, P. 22. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Там же, С. 102.

А вот, например, записка от одной из фашистских секций в которой они предлагают управлению общины добровольно уйти в отставку в течении 48 часов²². Или вот еще, записка, которая показывает отношение фашистов к свободе слова, которую, кстати, так обожают предприниматели их финансирующие:

«Ставится на вид редакторам названной газеты, что, при изложении фактов, имевших место в Кавриаго, им необходимо держаться в рамках безусловной истины. Вместе с тем, предупреждаем их, что, если, по своему обыкновению, они станут распространять лживые или тенденциозные сведения, мы вынуждены будем принять в отношении их меры, которые нами будут признаны наиболее удобными²³.»

Мало кто знает, но у итальянских фашистов было два примечательных прозвища. Первое это Schiavista — рабовладельцы. Вот наглядный пример. В одной из итальянских провинций фашисты навязали крестьянам такие условия²⁴:

1. Запрет на собрания лиги в отсутствии фашистских наблюдателей
2. Все обязаны вступить в местную Фашистскую организацию
3. Запрет на работу без членства в фашистской секции
4. Рабочий день устанавливается в 10 часов, из коих 8 оплачиваются, а остальные 2 часа идут в пользу фашистских союзов.

А второе прозвище фашистов Tricolore — трехцветные, в связи с их горячей и патриотической любовью к итальянскому национальному флагу.

«Вернулись времена гуннов. Охота на людей продолжается. Страх перед трехцветными так велик, что они могут пользоваться решительно всеми средствами для удушения честных людей²⁵.»

Такое прививание любви к капитализму методами террора и получило название фашизм. Либералы же, которые в то время возглавляли

²² Ibid, P. 490. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Там же, С. 103.

²³ Ibid, P. 488. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Там же, С. 111.

²⁴ Сандомирский, Г.Б. Фашизм. – Москва, 1923, С. 85.

²⁵ «Umanità Nova», 1921. Цит. по: Сандомирский, Г.Б. Фашизм. – Москва, 1923, С. 114-115.

правительство, просто закрывали глаза на действия фашистов. Ибо сами желали того же, но не желали марать свои руки.

«все органы исполнительной власти — армия, магистратура, королевская гвардия, карабинеры — видели в фашизме освободителя Италии от большевистской опасности²⁶.»

«Префект... разрешал фашистское собрание, квестор радовался избитию социалистов, лейтенант или капитан помогали фашистам доставать оружие, королевские гвардейцы с большей охотой арестовывали социалиста, чем фашиста²⁷.»

Благодаря многосторонней поддержке фашизм:

«Получил возможность сочетать все средства организации и деятельности, выходящей за рамки законности, и все формы пассивной или активной помощи со стороны закона²⁸.»

²⁶ Missiroli, M. Polemica liberale. – Bologna, 1954, P. 238. Цит. по: Лопухов, Б. История фашистского режима в Италии. – Москва, 1977, С. 9.

²⁷ Tamargo, A. Venti anni di storia (1922-1943), vol. I. – Roma, 1953, P. 134. Цит. по: Лопухов, Б. История фашистского режима в Италии. – Москва, 1977, С. 9.

²⁸ Алатри, П. Происхождение фашизма. – Москва, 1961, С. 92.

